

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Учение о русском расколе в духовных семинариях

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 5-6. С. 685-702.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Ученіе о русскомъ расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

СЕМИНАРСКОЕ преподаваніе ученія о расколѣ преслѣдуетъ практическую цѣль—подготовить будущихъ пастырей церкви къ борьбѣ съ церковными отщепенцами. Отсюда это преподаваніе должно захватывать двѣ задачи: во-первыхъ, зародить въ воспитываемыхъ любовь къ самому дѣлу борьбы съ отщепенцами, и во-вторыхъ, дать имъ матеріаль, которымъ можно было бы пользоваться для цѣлей этой борьбы. Первая задача можетъ быть достигнута лишь въ томъ случаѣ, если преподаванію будетъ дана та постановка, которая способна поселять въ воспитываемыхъ серьезность взгляда на изучаемый предметъ и интересъ къ его изученію.

По своему происхожденію старообрядческій расколъ есть результатъ не случайныхъ только обстоятельствъ, но и вѣковыхъ историческихъ условій; была атмосфера, при которой расколъ народился; и была особаго рода почва, на которой зародившійся расколъ выросъ. Это есть первый пунктъ, на которомъ должно остановиться семинарское преподаваніе ученія о расколѣ. Достаточно раскрыть одно это положеніе, чтобы начинающихъ изучать расколъ заинтересовать сразу, чтобы поставить ихъ на ту точку зрѣнія, съ которой расколъ выступить въ подлинномъ своемъ видѣ, когда нельзя будетъ смотрѣть на него, какъ на явленіе безсодержательное, обнаруживающееся сразу даже для поверхностнаго взгляда.

Второй пунктъ—исторія поповщины и безпоповщины, какъ двухъ главнѣйшихъ отраслей раскола. Поповщина и безпоповщина есть результатъ постепеннаго обнаруженія несостоятель-

ности основныхъ началъ раскола. Странное на первый взглядъ дробленіе раскола на двѣ части и частнѣйшее дробленіе каждой изъ нихъ на отдѣльные «толки» или «согласія»—на самомъ дѣлѣ имѣеть свой смыслъ, какъ обнаруженіе названной несостоятельности. При семинарскомъ преподаваніи даннаго отдѣла нужно раскрыть и эту сторону вопроса, такъ чтобы предметъ, опять, получилъ интересъ для углубленія.

Далѣе, семинарское преподаваніе должно коснуться исторіи мѣропріятій противъ раскола. Эти мѣропріятія отражались не только на внѣшней исторіи раскола, такъ что по нимъ можно судить о положеніи раскола въ государствѣ въ разное время, но—безспорно—и на внутренней, способствуя то болѣе рѣзкому, то менѣе замѣтному проявленію практическихъ выводовъ изъ раскольнической доктрины. Изучая исторію мѣропріятій противъ раскола, мы начинаемъ понимать всю его исторію гораздо яснѣе и значительно болѣе. Вотъ почему и въ семинарскомъ преподаваніи ученія о расколѣ нельзя суживать данный отдѣлъ до максимальныхъ размѣровъ. Мало этого: исторія мѣропріятій противъ раскола показываетъ намъ, что въ нихъ было не мало ошибокъ, и что, значить, не одни раскольники виновны въ томъ, что доселѣ находятся они въ отдѣленіи отъ церкви. Знать это, видѣть это въ правдивыхъ страницахъ исторіи раскола весьма важно для человѣка, готовящагося стать борцомъ противъ раскола,—важно для возбужденія и образованія въ немъ извѣстной нравственной настроенности, той настроенности, которая дала бы ему силу относиться къ заблуждающимся съ любовью, къ ихъ заблужденіямъ съ терпѣніемъ, и не шадить своихъ миссіонерскихъ трудовъ.

Вслѣдъ за обзоромъ мѣропріятій противъ раскола должна слѣдовать исторія единовѣрія, какъ одного изъ видовъ этихъ мѣропріятій. Такъ какъ при учрежденіи единовѣрія церковь шла съ этимъ средствомъ врачеванія раскола на встрѣчу желаніямъ самихъ старообрядцевъ, то исторія должна отмѣтить, конечно, и факты этого рода, по крайней мѣрѣ наиболѣе важные; но такъ какъ по своей сущности единовѣріе представляетъ способъ воздѣйствія на убѣжденія раскольниковъ, способъ особый и своеобразный, то и разсматривать его слѣдуетъ со стороны его внутреннихъ качествъ. Имѣло ли единовѣріе успѣхи, отъ чего зависѣли его неуспѣхи: вотъ вопросы, въ которые должны углубиться изучающіе единовѣріе и съ точки зрѣнія которыхъ преподаватель долженъ сдѣлать выборъ между

историческими свѣдѣніями о единовѣрїи. Такимъ изложеніемъ естественно будутъ захвачены и тѣ нападки на единовѣрїе, которымъ оно подвергается со стороны раскольниковъ, и даже отвѣты на эти нападки.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, исторію раскола, слѣдуетъ перейти къ изложенію и разбору его вѣроученія. Нужно помнить, что разборъ вѣроученія служитъ, конечно, ближайшимъ осуществленіемъ практическихъ цѣлей семинарскаго преподаванія. Чтобы выяснитъ сущность раскольническаго вѣроученія, показать интересующіе расколъ вопросы, ознакомиться съ должной постановкой ихъ разбора, нужно обратить вниманіе на полемику въ самомъ расколѣ. Дѣло въ томъ, что въ расколѣ есть такіе вопросы, которые самимъ расколомъ рѣшаются неодинаково и по которымъ, однако, онъ ведетъ полемику съ православной церковію, причемъ вслѣдствіе этого своего внутренняго разногласія, расколъ здѣсь самъ защищаетъ, по частямъ, ту истину, которую въ борьбѣ съ церковію опровергаетъ, и, наоборотъ, по частямъ же опровергаетъ то, что въ этой послѣдней борьбѣ защищаетъ. Такимъ образомъ даннымъ пунктомъ мы поставимъ въ связь изложеніе исторіи раскола съ разборомъ его вѣроученія и установимъ, такъ сказать, мостикъ для перехода отъ одной части къ другой. По существу же мы покажемъ расколъ самому себѣ въ его историческомъ зеркалѣ, гдѣ онъ ясно увидитъ, какъ онъ самъ себя обличалъ и обличаетъ.

Сдѣлавъ названный переходъ къ обличенію раскола, нужно сосредоточить вниманіе на источникахъ этого обличенія. Этотъ отдѣлъ долженъ быть проходимъ съ полною подробностью и цѣлесообразно: съ подлинными или единовѣрческими изданіями книгъ въ рукахъ. Нужно помнить, что отдѣлъ этотъ долженъ положить фундаментъ для умѣнья обучаемыхъ пріобрѣтать нужныя свѣдѣнія *самостоятельно*. Значитъ, тутъ естественно заботиться о томъ, чтобы познанія были всесторонни и съ руководящимъ началомъ. При этомъ необходимо строго держаться разграниченія между источниками по степени ихъ *дѣйствительной* важности и авторитетности. При самомъ еще обзорѣ источниковъ обучаемые должны твердо усвоить мысль, что нельзя начинать раскрытіе предмета или изложеніе доказательства, напримѣръ, ссылкой на Кириллову книгу, пере-

ходя потомъ, положимъ, къ Св. Писанію, а потомъ къ твореніемъ св. Златоуста. Это—раскольническій приѣмъ, отъ котораго и раскольниковъ нужно всячески отучать, но который, къ сожалѣнію, нерѣдко повторяется и православными писателями.

Затѣмъ, что касается самого разбора раскольническаго вѣроученія, то здѣсь первостепенную важность имѣеть, конечно, не количество частныхъ, а объединеніе ихъ въ общей схемѣ. Это дастъ возможность, съ одной стороны, легче понять и точнѣе усвоить опровергаемое, съ другой—при изложеніи доказательствъ опроверженія избѣжать повтореній и уклоненій отъ главнаго къ второстепенному. Само собою понятно, что это касается болѣе сложныхъ пунктовъ раскольнической доктрины, каково, собственно говоря, поповщинское и безпоповщинское ученіе о церкви. Но и вообще во множествѣ цитатъ и текстовъ, какъ доказательствъ опроверженія, нѣтъ нужды, тѣмъ болѣе, что на такого рода подробности существуютъ спеціальныя пособія. Цѣлесообразнѣе усвоить главныя положенія того или другого вопроса противораскольнической полемики, и умѣть обосновать ихъ по самому тексту первоисточника, т. е. не изустно, а по книгѣ.

Далѣе, въ обрядовыхъ вопросахъ противораскольнической полемики, точнѣе: православной апологетики, историческія и археологическія данныя не должны носить характеръ отрывочности: они должны быть указаны въ полной системѣ и послѣдовательности, а съ другой стороны слѣдуетъ различать между ними по степени ихъ дѣйствительной важности, предпочитая, напримѣръ, греческій подлинникъ его славянскому переводу, или: болѣе древній источникъ болѣе позднему.

Наконецъ, различія въ ученіи разныхъ раскольническихъ толковъ, различія, касающіяся одного и того же пункта разногласія раскола съ церковію, должны быть отмѣчены тщательно, равно какъ и видоизмѣненія въ ученіи одного и того же толка.

Серьезная, въ системѣ и съ полнымъ безпристрастіемъ проведенная, постановка разбора раскольническаго вѣроученія скорѣе всего заставитъ обучаемыхъ относиться къ послѣднему въ полномъ смыслѣ серьезно, безъ легкомысленныхъ попытокъ посылать по его адресу порицанія, а также приучитъ ихъ видѣть въ самихъ церковныхъ отщепенцахъ людей, хотя и заблуждающихся, но достойныхъ серьезнаго и прилежнаго вразумленія.

Такова, въ общихъ чертахъ, должна быть постановка преподаванія ученія о расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Питомцы семинарій суть будущіе приходскіе священники, главная обязанность которыхъ будетъ состоять въ защитѣ православной церкви, въ борьбѣ съ отщепенцами отъ нея. Отсюда вытекаетъ необходимость соотвѣтствующей подготовки къ этой борьбѣ. Конечно, такую подготовку не слѣдуетъ смѣшивать съ подготовкою для руководящаго миссіонерскаго служенія, каково служеніе нынѣ существующихъ миссіонеровъ синодальныхъ, епархіальныхъ и особыхъ братскихъ. Область дѣятельности этихъ миссіонеровъ гораздо обширнѣе и миссія ихъ, вообще говоря, значительно сложнѣе. Но эта общая руководящая миссія не можетъ замѣнить частной миссіи, которую можно назвать приходскою. Каждый священникъ въ своемъ приходѣ есть *первый* миссіонеръ, онъ первый воздѣлываетъ эту, въ отдѣльности небольшую, но часто совсѣмъ еще не тронутую, почву, и безъ его труда, безъ трудовъ цѣлой массы такихъ воздѣлывателей, всякая другая миссія, специальная, даже при наилучшей своей постановкѣ, будетъ безсильна и бесплодна. Тогда какъ епархіальный миссіонеръ по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстамъ епархіи является дѣятелемъ временнымъ, вліяющимъ только наѣздомъ и необходимымъ лишь въ болѣе важныхъ и трудныхъ случаяхъ, — приходскій пастырь есть миссіонеръ постоянный въ своемъ приходѣ, всегда и всецѣло отвѣтственный за всѣ особенности въ постановкѣ приходской миссіи. Разумѣется, что при такихъ условіяхъ приходскому пастырю потребна особая подготовка. Она возможна, конечно, лишь на почвѣ общаго богословскаго образованія, но почерпаемый изъ другихъ наукъ матеріалъ здѣсь требуетъ специальнаго приспособленія. Поэтому если бы пастырь церкви въ борьбѣ противъ раскольниковъ вознамѣрился довольствоваться только общими богословскими познаніями, то онъ оказался бы незнающимъ своего противника, въ основаніяхъ и способахъ борьбы оказалось бы различіе и, въ силу этого, успѣхъ борьбы для защитника православія былъ бы невозможенъ. Вотъ чѣмъ вызывается потребность изученія раскола въ духовныхъ семинаріяхъ. Почему же это изученіе нужно начинать съ исторіи раскола?

Чтобы вступить на болѣе вѣрный путь духовнаго противодѣйствія расколу, нужно знать сущность его; затѣмъ, нужно знать видоизмѣненія раскольническаго вѣроученія, какія оно имѣло въ прошломъ и имѣетъ въ настоящемъ; нужно знать исполненныя нѣкогда мѣропріятія, точнѣе: опыты мѣропріятія противъ раскола. А все это составляетъ предметъ исторіи раскола и потому ознакомленіе съ нею должно стоять, по порядку, на первомъ мѣстѣ.

Въ частности, по отношенію къ исторіи старообрядческаго раскола семинарское преподаваніе должно имѣть въ виду прежде всего вопросъ о *происхожденіи* раскола. Не требуется сообщать свѣдѣнія о разнообразныхъ существующихъ взглядахъ на этотъ вопросъ; но въ виду литературной запутанности его, съ одной стороны, и полемической важности—съ другой условія и обстоятельства возникновенія раскола должны быть изложены не только съ соотвѣтствующей исторической обстоятельностью и отчетливостію, но и съ извѣстной полемической приспособленностью, выдвигая для этого соотвѣтствующіе вопросы и освѣщая нужный матеріаль. Съ одной стороны это устранить всякія предположенія о гражданскихъ мотивахъ происхожденія раскола и обнаружить его церковный характеръ, чтобы сразу выяснился (принципіально) не менѣ запутанный вопросъ о мѣрахъ противодѣйствія расколу. Съ другой стороны этотъ отдѣлъ дастъ отвѣтъ и на предъявленія раскольнической полемики, которая выдвигаетъ обстоятельства возникновенія раскола, начиная съ первыхъ распоряженій патріарха Никона и кончая соборомъ 1667 года, особенно въ новѣйшее время, съ особенною настойчивостію.

Второй пунктъ интересующаго насъ вопроса это—исторія поповщины и безпоповщины. Тутъ нужно обратить вниманіе не столько на внѣшнюю исторію, сколько на условія внутренней жизни раскола. Чтобы представить минувшую жизнь раскола въ ея послѣдовательности, нужно, конечно, знать: гдѣ жили раскольники? кѣмъ были руководимы? каковъ былъ бытъ раскольническихъ общинъ? какова матеріальная организація? Но все это составить, такъ сказать, только рамку для интересующей насъ картины, сюжетъ, краски и очертанія которой отъ рамки нисколько, конечно, не зависятъ. Нужно, значить, вникнуть въ самое содержаніе картины и выяснить ея сюжетъ. Сюжетомъ въ данномъ случаѣ является исторія внутренней жизни раскола, которая по своему существу есть не что иное,

какъ исторія раскольническихъ доктринъ, или, что то же, результатъ обнаруженія несостоятельности основныхъ началъ раскола. Обнаруживалась эта несостоятельность частію путемъ теоретическимъ, частью вслѣдствіе столкновенія ученія раскола съ требованіями жизни. Поэтому нужно знать: и самые вопросы, на этой почвѣ возникавшіе, и историческій ходъ ихъ развитія, и ихъ фактическіе результаты. Очевидно, что это положеніе должно имѣть послѣдовательность не только хронологическую, но и генетическую, и когда это будетъ достигнуто, тогда ученіе раскола будетъ исторически проведено по ступенямъ своей несостоятельности. Съ точки зрѣнія практическихъ цѣлей семинарскаго изученія раскола это имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что прежде чѣмъ перейти къ спеціальному разсмотрѣнію вѣроученія раскола, важно поставить расколъ предъ собственнымъ своимъ историческимъ зеркаломъ, чтобы онъ самъ могъ видѣть собственное отношеніе къ этому вѣроученію.

На третьемъ мѣстѣ нужно поставить исторію мѣропріятій противъ раскола. Какъ врачъ, приступая къ лѣченію болѣзни, считаетъ необходимымъ предварительно ознакомиться съ общимъ состояніемъ больного и съ приемами лѣченія данной болѣзни, если таковое велось уже прежде, такъ и для борьбы съ расколомъ, который также есть болѣзнь русской церкви, необходимо изученіе исторіи его вообще и исторіи мѣропріятій противъ него въ частности. Необходимо это не потому только, что историческое изученіе мѣропріятій противъ раскола до извѣстной степени проливаетъ свѣтъ на всю его исторію, но и потому еще, что изъ извѣстнаго рода мѣропріятій оно указываетъ наиболѣе лучшія изъ нихъ или наиболѣе выгодныя стороны этихъ мѣропріятій, путемъ прежнихъ опытовъ предупреждая отъ возможныхъ въ этомъ дѣлѣ ошибокъ. Но при этомъ само собою разумѣется, что семинарское преподаваніе должно различать между мѣропріятіями: съ одной стороны гражданскими, съ другой—духовными. Первые не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу подготовки къ миссіонерско-пастырскому служенію: они въ значительной долѣ объясняютъ тѣ или другія историческія движенія въ расколѣ и—только. Значить, здѣсь нѣтъ надобности вдаваться во всѣ подробности. Зато съ большею подробностью должна быть изложена исторія мѣропріятій духовныхъ. Здѣсь разумѣется исторія полемики противъ раскола и миссій, и цѣль изученія той и другой должна состоять въ

развитіи общаго правильнаго взгляда на эти мѣропріятія и на сравнительную ихъ важность. Въ частности, какъ въ рѣчи о миссіяхъ нужно указать историческіе примѣры и съ положительными результатами, и съ отрицательными, такъ же точно нужно вести дѣло и при изложеніи исторіи полемики противъ раскола, рассматривая полемическую литературу по извѣстнымъ періодамъ. Полемическая литература стараго времени, примѣрно лѣтъ за полтора и болѣе, при нѣкоторыхъ своихъ достоинствахъ, страдала и крупными недостатками, такъ что въ настоящее время она можетъ дать защитнику православія не столько пособіе къ руководству, сколько сама нуждается въ защитѣ отъ нападковъ со стороны раскольниковъ на церковь. Отсюда на эту отрицательную сторону и нужно обратить преимущественное вниманіе при характеристикѣ этой литературы, чтобы такимъ образомъ подготовить этотъ вопросъ для отдѣла о вѣроученіи раскола. Въ свою очередь обзоръ новѣйшей противораскольнической литературы, сдѣланной въ исторической части ученія о расколѣ, избавить отъ необходимости вводить особый отдѣлъ о пособіяхъ при разборѣ вѣроученія раскола.

Обращаясь, затѣмъ къ разбору раскольническаго вѣроученія, преподаватель ученія о расколѣ долженъ помнить объ особенныхъ трудностяхъ этого отдѣла, обусловливаемыхъ и сложностью раскольническаго вѣроученія, и разнообразіемъ источниковъ для ознакомленія съ нимъ и для критической оцѣнки его, и особенностями постановки входящихъ сюда разнообразныхъ вопросовъ: догматическихъ, каноническихъ, литургическихъ и всякихъ вообще обрядовыхъ, касающихся не только порядка и предметовъ церковныхъ, но и обычаевъ житейскихъ. Здѣсь чѣмъ легче уклониться съ вѣрнаго пути, тѣмъ труднѣе предусмотрѣть возможность этого. Легко свести все дѣло къ количественному заучиванію текстовъ и цитатъ, и чрезъ то сдѣлать предметъ сухимъ и обременительнымъ для усвоенія. Легко упустить изъ вниманія степень практической примѣнимости сообщаемыхъ свѣдѣній, равно какъ и особенности способа этой примѣнимости. Легко увлечься частностями въ приобрѣтаемыхъ свѣдѣніяхъ и, однако, не научить умѣнью самостоятельнаго приобрѣтенія этихъ частностей. Такимъ образомъ отъ преподавателя требуется большая осторожность: онъ долженъ дорожить и учебнымъ временемъ, и вниманіемъ учащихся, и

дѣйствительными потребностями вразумленія заблуждающихся. Чтобы избѣжать по крайней мѣрѣ болѣе крупныхъ отрицательныхъ сторонъ веденія дѣла, семинарское преподаваніе должно имѣть въ виду слѣдующее.

Предметъ изучается не иначе, какъ по первоисточникамъ, лишь при указаніи учебника. Каждый пунктъ раскольническаго вѣроученія, подлежащаго критическому разсмотрѣнію, предполагаетъ необходимымъ знакомство учениковъ какъ съ соотвѣствующими раскольническими сочиненіями и источниками ихъ, такъ и съ источниками для названнаго критическаго разсмотрѣнія вопросовъ, въ этихъ сочиненіяхъ затронутыхъ и «обоснованныхъ». Нужно знать не только то, въ чемъ заключается раскольническое вѣроученіе, не только его основанія и основанія для критической оцѣнки этого вѣроученія, но нужно знать еще и то, *гдѣ* отыскивать эти основанія. Раскольникъ—старообрядецъ вѣритъ только тогда, какъ говорятъ ему отъ книгъ, точнѣе: когда прямо читаютъ по уважаемымъ имъ книгамъ. Значить, нужно умѣть противопоставить раскольнику книгу, нужно пріучаться говорить только отъ книгъ и съ книгами въ рукахъ. Это требуетъ, говоря вообще, основательнаго знакомства съ источниками предмета. Въ частности, по раскольническимъ сочиненіямъ слѣдуетъ отмѣчать разногласія расколоучителей по извѣстнаго рода вопросамъ, и всѣ эти сочиненія ученикъ долженъ хорошо знать. Что же касается способа веденія дѣла, котораго долженъ держаться преподаватель, то онъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть таковъ: чтеніе статей различныхъ книгъ или одной и той же книги раздѣляется между нѣсколькими учениками; при чтеніи ученики излагаютъ на бумагѣ общее содержаніе прочитаннаго и отмѣчаютъ важныя для полемики частности; потомъ въ классѣ, подъ руководствомъ преподавателя, знакомятъ съ прочитаннымъ своихъ товарищей; составъ назначаемыхъ для этого дѣла учениковъ, конечно, постепенно мѣняется.

Переходя, затѣмъ, къ отдѣльнымъ пунктамъ раскольническаго вѣроученія, слѣдуетъ держаться степени важности вопросовъ и на первомъ мѣстѣ естественно ставить вопросъ о церкви, по которому расколъ распадается на двѣ половины: поповщину и безпоповщину. Когда будутъ указаны признаки церкви Христовой, то само собою опредѣлится, что раскольническія общины, поповщинскія и безпоповщинскія, находятся внѣ церкви. Это и составитъ естественный переходъ къ

изложенію собственно раскольническаго ученія о церкви. Въ порядкѣ пунктовъ послѣдняго должно слѣдовать и опроверженіе его. При этомъ нужно помнить, что здѣсь первостепенную важность имѣетъ объединеніе частныхъ положеній въ общей схемѣ,—для болѣе легкаго усвоенія сложныхъ раскольническихъ доктринъ,—а не подробности самого раскрытія этихъ положеній. Напримѣръ, въ основѣ безпоповщинскаго ученія лежитъ доктрина объ антихристѣ; но по важности въ безпоповщинской доктринѣ ученія о церкви доктрина объ антихристѣ входитъ именно сюда; поэтому вопросъ объ антихристѣ слѣдуетъ разсматривать при разборѣ безпоповщинскаго ученія о церкви и примѣнительно къ нему, т. е. затрогивать въ ученіи объ антихристѣ только тѣ вопросы, которые вызываются безпоповщинскимъ ученіемъ о состояніи церкви.

Что касается вопросовъ обрядовыхъ, по которымъ также существуютъ разногласія между церковію и расколомъ, то здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду двѣ стороны: во-первыхъ, вѣдетъ ли извѣстный обрядъ къ нарушенію догматовъ вѣры, и во-вторыхъ, употреблялся ли онъ въ древней православной церкви. Первый вопросъ всегда долженъ стоять на первомъ мѣстѣ и долженъ быть уясненъ съ полною отчетливостію, такъ какъ рѣшеніемъ этого вопроса обнаружится основная, принципиальная несостоятельность взгляда раскольниковъ на значеніе обряда. Второй вопросъ не требуетъ особенныхъ подробностей, но нужныя частности должны быть указаны здѣсь не только въ полной связи, но и вполнѣ безпристрастно. Цѣль этого рода доказательствъ кроется въ *историческомъ* обнаруженіи несостоятельности того же раскольническаго взгляда на исключительную древность и неизмѣняемость употребляемыхъ раскольниками обрядовъ. Цѣль эта будетъ вполнѣ достигнута, если будутъ указаны,—въ равной мѣрѣ и неотрывочно,—доказательства употребленія православной древностью того или другого обряда, нынѣ употребляемаго православною церковію или старообрядчествомъ, а также и обрядовъ, нынѣ совсѣмъ неупотребляемыхъ. Напримѣръ, весьма важно показать, что въ древней православно-восточной церкви употреблялись не такіе только обряды, какъ троеперстіе и двуперстіе, нынѣ употребляемые православною церковію и расколомъ старообрядства, но и такіе, какъ единоперстіе, нынѣ вышедшее изъ употребленія во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ. Или: что трегубить и сугубить аллилуіа—оба способа возглашенія этого

церковнаго пѣснопѣнія греческаго происхожденія и оба древніе. Представленныя въ должной послѣдовательности свидѣтельства эти не только не будутъ обременительными для вниманія и памяти учащихъся, но и сообщать предмету весьма большой историческій интересъ.

Преподаваніе ученія о расколѣ не во всѣхъ семинаріяхъ должно вестись по одной программѣ. Программа этого предмета можетъ быть расширяема или же сокращаема, по требованію мѣстныхъ надобностей. Такъ какъ семинарское преподаваніе, какъ было уже сказано выше, имѣть въ виду практическую цѣль, то каждая семинарія, воспитывающая будущихъ пастырей для своей, мѣстной, епархіи, должна имѣть въ виду противораскольническія нужды собственно этой послѣдней. Было бы практически нецѣлесообразно изучать расколъ въ определенной программѣ во всѣхъ семинаріяхъ, т. е. въ одинаковомъ объемѣ, такъ какъ расколъ существуетъ въ разныхъ мѣстахъ въ различномъ количествѣ и не въ однихъ и тѣхъ же толкахъ. Такимъ образомъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, прохожденіе существующей программы должно осуществляться лишь въ тѣхъ ея частяхъ, какія этими потребностями вызываются, какъ одинаково по тѣмъ же потребностямъ программа въ другихъ своихъ частяхъ можетъ быть и расширяема. Само собою разумѣется, что для надлежащей постановки дѣла здѣсь необходимо основательное ознакомленіе съ исторіей мѣстнаго раскола и особенно съ современнымъ состояніемъ его вѣроученія, которое, какъ извѣстно, подвержено видоизмѣненіямъ не только временнымъ, но и мѣстнымъ. Средствомъ для этого преподавателю могутъ служить: во-первыхъ, мѣстные архивы, заключающіе свѣдѣнія о прошедшемъ мѣстнаго раскола; во-вторыхъ, личное знакомство преподавателя съ мѣстнымъ расколомъ, для чего совершаются поѣздки въ мѣста его нахождения.

Такимъ образомъ сокращеніе и расширеніе тѣхъ или другихъ пунктовъ программы должны имѣть въ виду ту же практическую цѣль семинарскаго преподаванія даннаго предмета, какую преслѣдуетъ и указанные выше выборъ его сторонъ для наибольшаго освѣщенія и самый методъ изученія—съ источниками въ рукахъ.

Но можно указать и еще нѣкоторыя средства къ тому,

чтобы изученіе даннаго предмета не носило характера чисто теоретическаго. Прежде всего къ этой цѣли должно быть направлено классное выспрашиваніе преподавателемъ урока. По учебнику и предварительнымъ класснымъ объясненіямъ ученики знакомятся съ общей схемой вопроса и съ главнѣйшими раскольническими по нему возраженіями, изучая при этомъ и относящіяся къ вопросу первоисточники. Но классную провѣрку ученическихъ познаній преподаватель ставитъ подробнѣе. Именно: онъ долженъ имѣть въ виду и всѣ *существующія* частнѣйшія раскольническія положенія или возраженія, и при чтеніи первоисточниковъ вникать и въ контекстъ рѣчи, и въ смыслъ и особенности всѣхъ частныхъ, не ограничиваясь цитатами руководства. Параллельно должно имѣть мѣсто классное чтеніе относящихся къ предмету образцовыхъ бесѣдъ съ раскольниками по существующимъ описаніямъ ихъ. Этимъ классное преподаваніе будетъ сближать обучаемыхъ съ живою дѣйствительностью. Кромѣ того, когда извѣстный отдѣлъ или параграфъ будетъ законченъ, тогда полезно назначить соиспытаніе въ познаніяхъ между самими учениками. Назначенные для этого ученики еще разъ готовятъ себя къ «собесѣдованію» по необходимымъ источникамъ и пособіямъ и въ назначенный часъ ведутъ его предъ всѣмъ собраніемъ своихъ товарищей. Раздѣляясь на двѣ половины, бесѣдующіе ведутъ свою рѣчь такъ: одна половина предлагаетъ вопросы другой, послѣдняя въ свою очередь возражаетъ первой. Не изображая собой представителей раскола и православія и не повторяя извѣстныхъ раскольническихъ возраженія съ буквальною, а только придерживаясь ихъ и вообще имѣя въ виду, — собесѣдники должны указать собственно свои недоумѣнія по поводу изучаемаго ими матеріала. Возможно, что возражающій уже имѣетъ въ своей головѣ отвѣтъ на возраженіе. Но все же слѣдуетъ поставить возраженіе, по его новизнѣ, для ознакомленія съ нимъ другихъ. Руководимыя преподавателемъ, который при этомъ твердо долженъ помнить цѣль такихъ собесѣдованій, послѣднія могутъ способствовать не только болѣе ясному и отчетливому усвоенію учениками изучаемаго, не только облегчать трудъ изученія вопроса путемъ, такъ сказать, раздѣленія этого труда, но и помогутъ выработать въ обучаемыхъ находчивость, выдержанность и искусство говоренія. Методологическія и всякія другія поправки преподаватель можетъ дѣлать или прямо на самомъ собесѣдованіи, попутно обнару-

женію ошибокъ или погрѣшностей неопытности, или, смотря по обстоятельствамъ, по окончаніи онаго, назначая для этого особый часъ на урокахъ.

Еще важнѣе, если воспитанники семинаріи будутъ присутствовать на собесѣдованіяхъ съ самими раскольниками. Здѣсь изучающіе расколъ могутъ наблюдать дѣйствительность въ живомъ образцѣ и по ней знакомиться съ важнымъ для нихъ дѣломъ вполне опытно. Конечно, это — опытъ только *своего рода* и онъ, по существу, не можетъ быть очень широкъ, однако *свою* долю пользы будущимъ пастырямъ онъ принесетъ. Борцу за православіе важнѣе всего научиться не надѣяться при борьбѣ съ церковными отщепенцами на побѣды легкія и, кромѣ того, знать, сколь при этомъ ему необходимы достойныя защищаемой истины качества, каковы спокойствіе и твердость. А на собесѣдованіяхъ можно научиться и этому.

Здѣсь разумѣются собесѣдованія, какія нынѣ ведутся въ губернскихъ городахъ епархіальными миссіонерами, или же другими опытными лицами. Но собесѣдованія съ раскольниками могутъ быть устраиваемы и самими преподавателями семинарій. Вступать въ самую бесѣду ученики могутъ лишь съ большою предусмотрительностію; отвѣтственность въ этомъ случаѣ лежитъ на преподавателѣ; но ученики должны всегда помогать собесѣдникамъ, напримѣръ — отыскиваніемъ свидѣтельствъ въ книгахъ, тутъ находящихся. Въ ближайшей послѣ бесѣды урокъ преподаватель долженъ сдѣлать оцѣнку ея, оцѣнку вполне безпристрастную, а ученики могутъ высказать свои замѣчанія и впечатлѣнія. На урокахъ этого рода удобнѣе всего знакомить учениковъ и съ тѣми современными раскольническими приѣмами собесѣдованія, которые въ наличныхъ бесѣдахъ примѣненія *не* получили.

Преподавателю полезно брать своихъ учениковъ и въ поѣздки по селеніямъ. Но еще удобнѣе ученики могутъ входить въ сношенія съ раскольниками и ихъ начетчиками въ каникулярное время.

Для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ состояніемъ мѣстнаго раскола могутъ быть привлекаемы и мѣстные епархіальные миссіонеры, — конечно, съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такой порядокъ уже практикуется и оказываетъ богатую пользу. Наличное состояніе мѣстнаго раскола епархіальному миссіонеру должно быть извѣстно болѣе, чѣмъ кому-либо другому. И

пять—десять годовыхъ уроковъ, конечно, не затруднять епархіальнаго миссіонера, такъ какъ не потребуютъ отъ него какихъ-либо особыхъ познаній, кромѣ тѣхъ, какими онъ владѣетъ по долгу своей службы. Но для воспитанниковъ семинаріи эти уроки будутъ очень полезны. Изъ личнаго опыта миссіонеру извѣстны: главные и второстепенные пункты мѣстнаго раскола; настроенія отдѣльныхъ толковъ и вліятельность мѣстныхъ начетчиковъ; наиболѣе любимые вопросы вѣроученія и наиболѣе распространенные доводы въ его защиту. Все это и должно быть сообщено на урокахъ-бесѣдахъ миссіонера съ учениками. Ненапечатанные отчеты уѣздныхъ миссіонеровъ, переписка съ раскольническими жожаками, раскольническія картины, портреты, книги, тетради — также легко могутъ найтись у миссіонера, чтобы ознакомить учениковъ и съ этимъ.

Вслѣдствіе сложности и трудности обязанностей какъ семинарскаго преподавателя ученія о старообрядческомъ расколѣ, такъ и обязанностей епархіальнаго миссіонера, изъ коихъ дѣятельность одного приурочивается собственно къ класснымъ занятіямъ, а дѣятельность другого требуетъ частыхъ разъѣздовъ по епархіи, — преподаватель семинаріи не можетъ быть вмѣстѣ и епархіальнымъ миссіонеромъ. Но епархіальный миссіонеръ легко можетъ пособить дѣлу семинарскаго изученія мѣстнаго раскола. Служеніе епархіальнаго миссіонера прямо и само по себѣ заинтересовано въ томъ, чтобы мѣстные пастыри еще на семинарской скамьѣ получали должную подготовку къ борьбѣ съ церковными отщепенцами. Поэтому преподавателю семинаріи и епархіальному миссіонеру не слѣдуетъ вести свое дѣло разъединенно и обособленно. Нѣтъ сомнѣнія, что епархіальный миссіонеръ, если онъ преданъ своему дѣлу, отнесется къ выполненію своихъ обязанностей по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи съ полною любовію и въ частности позаботится чаще устроить въ присутствіи ихъ собесѣдованія съ раскольниками. Преподавателю организовать это дѣло труднѣе.

Есть еще важныя условія, отъ которыхъ зависятъ успѣхи и плодотворность семинарскаго преподаванія ученія о старообрядческомъ расколѣ. Дѣло въ томъ, что преподаваніе ученія о расколѣ лишь тогда пойдетъ вполнѣ успѣшно и по сво-

имъ послѣдствіямъ лишь тогда будетъ вполнѣ плодотворно, когда съумѣетъ возбудить, съ одной стороны, интересъ къ изученію предмета, а съ другой—любовь къ самому дѣлу разумленія заблуждающихся. Первое изъ этихъ условій необходимо потому, что составляетъ условіе достиженія второго. Не вызвавъ серьезнаго интереса къ предмету, легко обратить изученіе его въ одну формальность, а формальное отношеніе къ дѣлу развиваетъ нерасположеніе къ его конечной цѣли. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые отдѣлы ученія о расколѣ требуютъ особаго къ себѣ вниманія. Таковъ вопросъ, на примѣръ, о происхожденіи раскола, который, будучи раскрытъ надлежащимъ образомъ, сразу обнаруживаетъ и многосодержательность этого историческаго явленія, и его глубокий интересъ для изученія. Какъ было сказано выше, расколъ по своему происхожденію есть результатъ не случайныхъ только, временныхъ обстоятельствъ, но и вѣковыхъ историческихъ условій: была атмосфера, при которой расколъ народился, и была почва, на которой онъ выросъ. Вопросъ объ атмосферѣ показываетъ то, почему расколъ появился именно во второй половинѣ XVII вѣка; вопросъ о почвѣ разъясняетъ то, почему расколъ возникъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ. Вѣками складывались обрядовое направленіе въ религіозной жизни русскихъ, ихъ религіозная самомнительность, эсхатологическія чаянія, царившія на Руси: эти историческія условія дали содержаніе расколу, подготовили для него почву. Но расколъ, въ видѣ отдѣльнаго отъ церкви общества, могъ и не появиться, если бы не было извѣстнаго стеченія временныхъ, случайныхъ, обстоятельствъ половины XVII вѣка. Въ этомъ смыслѣ старообрядческій расколъ представляетъ собою явленіе случайное и не имѣетъ характера неизбежнаго зла, въ которомъ никто не виноватъ и которое съ необходимостію выброшено было русскою историческою жизнью.

Но разъ расколъ возникъ, хотя и при извѣстныхъ случайныхъ обстоятельствахъ, но возникъ на исторически сложившейся почвѣ, при извѣстныхъ, вѣковыхъ условіяхъ русской религіозной жизни, — онъ явился съ содержаніемъ, уже со всѣмъ не случайнымъ. Напротивъ въ основѣ раскола лежитъ сложное міровоззрѣніе, гребующее серьезнаго изученія и недоступное поверхностному взгляду.

Такимъ образомъ, только послѣдовательное и строго отчетливое выясненіе вопроса о происхожденіи раскола способно

твердо установить правильную точку зрѣнія на это явленіе, раскрыть его интересъ для изученія и предохранить отъ того легкомысленнаго взгляда, который ищетъ доказательствъ безсодержательности раскола и на попытки серьезнаго изслѣдованія его смотреть, какъ на пустую затѣю. Повторяемъ, что серьезность взгляда на предметъ изученія раскола есть первая ступень для пониманія важности цѣли этого изученія.

Подобнымъ образомъ важно показать со стороны внутренней содержательности факты изъ начальной исторіи раскола. Челобитныя, открытыя возмущенія, бѣгство въ лѣса и за границу, самоистребленіе,—всѣ эти и подобныя событія изъ жизни первоначальнаго раскола, взятые сами по себѣ, при поверхностномъ взглядѣ на нихъ, представляются и малопонятными, и безсодержательными, и противорѣчивыми. Но поставленныя въ связь съ *ученіемъ* раскола, въ связь дѣйствительной ихъ зависимости отъ него, эти событія уже теряютъ характеръ отрывочности и непоследовательности, а получаютъ свой смыслъ и объясненіе. Такимъ образомъ, чтобы заинтересовать своихъ слушателей, преподаватель ученія о расколѣ долженъ поставить изученіе данныхъ событій на указанную нами почву. Когда мы видимъ, на примѣръ, что проповѣдь безпоповщины началась ранѣе, чѣмъ вымерли попы стараго ставленія, или что отрицаніе брачной жизни впервые вылилось изъ устъ не кого-либо другого, а именно изъ устъ Исидора, попа стараго ставленія, — тогда и на исторіи раскола убѣждаемся, что на ходъ историческихъ событій ложныя идеи вліяютъ не менѣе сильно, чѣмъ и истинныя. Такимъ образомъ, при указываемомъ веденіи дѣла изложеніе событій изъ исторіи раскола не будетъ простымъ перечнемъ ихъ, сухимъ и обременительнымъ. А это и составляетъ главное условіе, чтобы обучаемые углубились въ предметъ сами, привлекаемые его внутреннею содержательностью и своеобразностью.

Если мы обратимся, далѣе, къ обособленной исторіи поповщины и безпоповщины, то занимательность этого отдѣла и дѣйствительный интересъ его счумѣемъ возстановить не иначе, какъ когда покажемъ, что это раздѣленіе раскола на двѣ части и частнѣйшее дробленіе каждой изъ нихъ на отдѣльные толки, странное и непонятное на первый взглядъ, на самомъ дѣлѣ имѣетъ свой смыслъ и значеніе. Значить, на эту сторону даннаго отдѣла и нужно обратить особенное вниманіе. Что эта сторона предмета съ точки зрѣнія интереса его изу-

ченія является, дѣйствительно, важною, видно изъ того, что подъ перомъ нѣкоторыхъ писателей, освѣщающихъ вопросъ, конечно, односторонне, она выступаетъ доказательствомъ культурно-историческаго значенія раскола для русской жизни.

Раскрытіе исторіи раскола въ связи съ воздѣйствіемъ на нее ученія раскола важно еще въ томъ отношеніи, что, занимая мысль, оно воздѣйствуетъ и на волю обучаемыхъ. Именно, обучаемые дѣлаютъ выводъ, что въ основѣ раскольническихъ исканій лежитъ извѣстное міровоззрѣніе, что, слѣдовательно, раскольники суть люди убѣжденія, хотя и ложнаго, и что вліять на нихъ возможно тоже только словомъ убѣжденія. Препобѣдить это міровоззрѣніе, раскрыть ложность раскольническихъ убѣжденій — задача, становится яснымъ, трудная, но становится яснымъ и то, что по этой трудности задача эта дѣлается достойною столь великаго служенія, каково служеніе пастырское. Такимъ образомъ интересъ къ предмету, вызванный теоретически, исключительно однимъ содержаніемъ этого предмета, приближаетъ насъ къ пониманію важности самой цѣли изученія предмета, состоящей въ вразумленіи заблуждающихся, — сродняетъ съ нею нашу мысль и направляетъ къ ней нашу волю.

Но есть еще одинъ отдѣлъ болѣе важный для выработки въ обучаемыхъ необходимой пастырско-миссіонерской настроенности. Таковъ именно отдѣлъ о мѣропріятіяхъ противъ раскола. Историческое изученіе этихъ мѣропріятій должно занять свое мѣсто, между прочимъ, по его психологическому и нравственному значенію. Это своего рода школа, которая, показывая трудности предстоящей борьбы, вызываетъ будущихъ борцовъ на внутреннее самоиспытаніе, спрашивая: есть ли нужная для дѣла стойкость духа и рѣшимость? Сложность и величіе предстоящей задачи или устрашаетъ человѣка и устраняетъ отъ попытки къ ея осуществленію, или же, въ лучшемъ случаѣ, благотворно вліяетъ на него и создаетъ борца, преданнаго избранному дѣлу всѣми силами своей души. Такой же результатъ получится и въ убѣжденіяхъ изучающихъ исторію мѣропріятій противъ раскола.

Съ другой стороны, давая возможность произвести между мѣрами и приемами борьбы съ расколомъ выборъ и предупреждая отъ ошибокъ на этомъ поприщѣ, изученіе даннаго отдѣла показываетъ, что для вразумленія заблуждающихся уже сдѣлано (въ прошедшемъ) и что еще надлежитъ сдѣлать (въ

настоящемъ). Отсюда зарождается сознание лежащаго на насъ долга продолжать начатое ранѣе насъ и неисправленное докончить, сознание нравственной необходимости относиться къ дѣлу вразумленія заблуждающихся съ прилежаніемъ, а къ самимъ заблуждающимся—съ снисхожденіемъ и терпѣливостію. Нравственная настроенность борца съ заблужденіями окажется *ниже* своей должной высоты, если причину пребыванія раскольниковъ внѣ церкви онъ будетъ искать въ одномъ только ихъ упорствѣ, совсѣмъ не останавливаясь на размышленіи о полнотѣ и качествѣ мѣръ, какія доселѣ были приложены для препобѣжденія этого упорства, точнѣе: лежащаго въ его основѣ заблужденія.

Такова должна быть, по нашему мнѣнію, постановка ученія о старообрядческомъ расколѣ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ!

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки